

ВИССАРИОН ГОРБУК

ТАНЮШИНЫ РАССКАЗЫ

Вы знаете, сегодня мы обедали в саду. Я, папа и мама. Так хорошо! У нас под каштаном стоит стол и скамеечки. Воздух такой чистый. Тень. Летом мы всегда там обедаем. К нам прилетают гости. Не верите? Правда. Не приходят, а прилетают... Мухи? Разве мухи — гости? Такое скажете, просто курам на смех.

Сегодня первой оса прилетела. Наша знакомая. Подлетела к тарелке. А на тарелке — отварная рыба. Села на золотой ободок, с самого краю. Протерла своими лапками глаза, усики. Такая вежливая, аккуратная, просто приятно смотреть.

Мы с папой так любим наблюдать! Забываем даже обедать. У осы - челюсти. Словно два серпа. Подбежала к рыбе. И ну отгрызать кусочек. Челюсти: раз-раз! туда-сюда — и кусочек готов. Чуть поменьше осы. Продвинула его под себя и прижала. Чем прижала? Ножками. Какой вы смешной, ничего не знаете! У нее же рук нет... Прижала рыбу ножками и улетела. Своим детям понесла.

Только мы пообедали, а она вернулась. Села на салфетку с крошками хлеба. А рядом с нею муха. А оса — раз! — повернулась, кинулась па муху и под себя. Мушка и пикнуть не успела, только ногами шевелит. А сделать ничего не может. Оса обхватила муху лапками и улетела.

— Вот, — сказала я маме, — видишь, какая наша гостья хорошая. Увидела, что противная муха надоела мне и сцапала ее.

Пили мы компот. Такой сладкий. Вкусный-превкусный. Мама готовила. А я помогала. Ягоды перебирала. Так вот... Ой, чуть не сбилась, про что хотела сказать. Пьем мы компот. Я и папа. А мама говорит: «Я уже в кухне выпила». И вдруг ко мне на пальчик пчела села. Вот на этот. Недалеко от ложечки.

Мама в ужас: «Ой! — кричит она. —

Танечка,
а, тебя
пчела
кусит
!..»

Мама
у нас

такой паникер: всего боится. А папа спокойно отвечает: «Неужели ты не знаешь, что пчела жалит, а не кусает!» Да! Это правда. У пчелы сзади животика жало спрятано. А кусать — чем же она будет? «Кроме того, — говорит папа, — где ты видела, чтобы гости кусались?» А мама от нас подальше. Совсем уходить собралась. «Я, — говорит, — лучше уйду, а ты отвечать будешь, если что случится». Это она на папу.

А мы и пить перестали. Пчелой занялись. Я взяла ложку с компотом, придвинула к пчеле. А она изо рта язычок высунула. Коричневый, маленький. Похож на сплюснутую кисточку... И давай сладкий компот слизывать. Так интересно смотреть, как пчелы пьют. Это они не только для себя, а для всех.

Пила долго-долго. А потом поднялась и над нами кружится. «Нас запоминает,

чтобы не ошибиться, куда снова прилетать», — сказал папа.

Улетела пчела. Только мы поговорили про нее, а она опять к нам. Даже минуты не прошло. И ко мне на пальчик. На этот самый. Даже мама удивилась: «Неужели та?!» Мама только сказала, что уйду, а сама осталась. «А как же, — сказал папа, — у пчелы хорошая память». «И зачем ей столько пить?» — спросила мама. Тут я вмешалась: «Это она не только для себя, а для всех пьет! Вот она вернется домой и всех угостит. И расскажет, у кого была!»

Пять раз прилетала пчела. И когда мама все стаканы унесла, снова наведальась. Так было жалко, что ничего не осталось.

А вы знаете, кто живет у нас под крыльцом в песке? Ни за что не угадаете! Старая-престарая жаба. Толстая и тяжело дышит...

В песке уютная норка. Когда везде жарко, у нее там темно и прохладно. Днем жаба в норке отдыхает. А ночью в саду охотится. В это время по саду бегают лохматый пес. У наших соседей живет. Глупый пес. Огромный. Лает невпопад. Лапы грязные, а он на грудь прыгает...

Однажды подбежал пес к жабе, понюхал, схватил зубами. И вверх подбросил. Игру себе нашел. Жаба упала на землю и больно ушиблась. А глупый пес побежал по дорожкам из сада.

Лежит жаба в траве. Тяжело дышит. Шевельнуться страшно. Долго лежала, пока в себя пришла. А пить и есть хочется. Ведь целый день голодная. Выбросила изо рта язычок, росинку с листка слизнула.

Неподалеку груша росла. Из семечка. Маленькая, листочка три. Прожорливый червяк не давал ей покоя. Ни днем, ни ночью. Совсем загрыз. Жаба увидела его и проглотила.

Потом жаба перебралась в новое место.

Тихо-претихо. Чтобы пес не услышал. На траве бабочку увидела. Ночную. Бабочка отдыхала. Только расправила крылья. Лететь на яблоню. Хотела там приклеить кучку яиц. Желтых, маленьких. Прямо на ветке. А из них гусеницы выходят. Когда их много, на дереве ни листьев, ни яблок не остается. Жаба проглотила бабочку.

У нас на грядках клубника растет. Я очень люблю клубнику. А на клубнику слизняки нападают. Противные такие. Я их видела: мягкие, толстые. Ползут и след за собой оставляют. Потому их так и зовут. Они всю мякоть в ягодах выгрызают. Жаба их всех переловила. Мама утром набрала полную тарелку целехоньких ягод и даже не догадалась, кто их спас.

А на корнях старого каштана жаба поймала жука-короеда. Ну что в нем вкусного? Жесткий, колючий. Она и жука проглотила.

Вот так всю ночь и охотилась. А когда наступило утро, она запрыгала домой. В свою норку. Спать до самого вечера.

А тут ей по дороге котенок попался. (Это я сама видела.) Котенок всю ночь проспал на коврике. Утром наакался молока. Играть захотелось. А поиграть не с кем. Он выбежал на крыльцо. И давай с хвостом возиться. Вертится, лапками хватается. В это время жаба с охоты возвращается. Котенок прыг к ней с крыльца. Жаба к земле прижалась. Глаза лапками прикрыла. Умная такая. Котенок носом ее тронул. И зачихал. В носу, значит, защекотало. А жаба к норке прыг! Котенок к ней. Думал, она с ним играет. Раз — и перевернул ее. А она со спины опять на лапки. И снова прыг к норке. Так и прыгала. Пока в дырочку не спряталась.

Тут папа и рассказал мне все про ее жизнь. И про то, как ночью пес играл с нею. А про котенка я сама видела.

Пришел к папе знакомый — дядя Петя. По делу. Говорили, говорили. Все про скучное. Вдруг дядя Петя сказал, что он все дни «на рыбалке пропадает». А я себе и удивилась, как это на рыбалке можно «пропадать»? Стала просить, чтобы рассказал.

Подумал дядя Петя и говорит:

«Сижу с удочками на берегу. Слежу за поклевкой». Это, значит, когда рыба червяка на крючке схватит. А на воде круги пойдут. «Долго сидел, — говорит. — Не клюет. Захотелось есть». А он в мешок сыр с хлебом припрятал. Достал. Только откусил — клюет! Сыр, хлеб — из рук. У настоящего рыбака всегда так. Все из рук валится, когда клюет. Схватил удочку. Вытащил — усач! Рыба такая. Усы — во! Во все стороны. Положил в ведро. И вновь удочку забросил.

Успокоился дядя Петя, про сыр вспомнил. Глядь-поглядь — нет сыру. Туда-сюда — нет! Вот те на! Пригляделся: у речки, метра за два травка шевелится. Сыр убегают. Он к нему. А сыр от него. Что ж вы думали? Крыса. Водяная. Вроде как мышь, только большая-большая. Уцепилась за сыр. Пятится. Сыр волочит. Он кричать, он махать руками. А она — ноль внимания. Знай тащит. Жалко сыр. Ведь в куске граммов триста. Да и дядя Петя голодный. Схватил мешок да по крысе. А она себе тащит. Он еще да еще! Насилу отбил.

Рассказывает дядя Петя, что крыса такая нахалка, а мне ее жалко стало. Ведь она в жизни никогда сыру не пробовала.

— И вы ни кусочка ей не дали? —

спросила я.

— За что? — удивился папин знакомый.

— За смелость.

— И не подумал, — ответил дядя Петя. — Все сам съел.

— Какой вы жадный! — сказала я. — На вашем месте я бы весь сыр ей подарила.

Папа мне пальцем погрозил. Я поняла. Даже вздохнула. Боялась, что дядя Петя обиделся за правду. А он ничего.

— А еще что было? — спросила я дядю Петю.

— А еще что? — папин знакомый даже, лоб наморщил. Все вспоминал. — Раз я вот так сижу на берегу. За удочками слежу, — говорит. — Вдруг в траве шевельнулось что-то. Глядь — рак! Поднял клешню и словно грозит кому-то. Смотрю, — говорит, — лягушка напротив. Огромная, толстая. Приподнялась. Будто на рака прыгать собралась. Глаза на него пялит. Бока раздувает... Я даже дышать боялась, так интересно было слушать.

— А дальше что? — говорю я.

— А тут поклевка. Я отвлекся и забыл про них. Вот только сейчас и вспомнил. — Забыли!.. — чуть не плакала я с досады. — Про самое интересное забыли!.. И больше он ничего не рассказал. Так и ушел.

— Почему дядя Петя такой? — спросила я папу.

— Природу любить надо! — ответил папа. — Тогда все увидишь.

Тут я поняла, почему дядя Петя на рыбалке «пропадает».